62/991

К. БАУМАН

РОСТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВКП (б)

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

I. II. Б.
1927

К. БАУМАН

29159

335. 5 кп.
Б 29.

РОСТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВКП (б)

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Инв. №

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
О критике врагов и паникеров	3
Рост ВКП(б) и изменения социального состава	6
Прием в партию и дальнейшие задачи	19
Воспитание новых слоев партии и отсев . . .	31
Выводы	38
О регулировании роста партии в связи с итогами переписи	44
(Постановление ЦК ВКП от 13/X—1927 г.).	

„МОСПОЛИГРАФ" 14-я типогр. Москва, Варгунихина гора, 8.

Мосгублит № 46728. Тираж 12000 экз.

О КРИТИКЕ ВРАГОВ И ПАНИКЕРОВ

Нет ни одного участка нашего советского и партийного строительства, который бы не подвергался бешеной атаке наших врагов. При этом наши враги производят самые трагикомические переодевания и, в зависимости от надобности, становятся в соответствующие—увы, опереточные, позы героев. Белогвардейцы, ненавидящие всеми фибрами своих буржуазных душ революцию, начинают обвинять ВКП(б) в том, что она... забывает заветы Ленина и предает завоевания Октября. Люди, предающие на каждом шагу рабочий класс (социал-демократы и социал-соглашатели всех стран и всех мастей), выступают в смешной и жалкой позе «спасителей» рабочего класса СССР от «большевистского ига».

Ренегаты Коминтерна—Рут Фишер, Маслов, Урбанс, Кац и Корш—вместо того, чтобы готовить и организовать армию борющегося пролетариата против буржуазии своей страны, становятся в позу плакальщиков, причитающих над гибнущей якобы в СССР диктатурой рабочего класса.

А «Форвертс»—центральный орган германской социал-демократии, этой партии лавочников, продающих за пару министерских портфелей насущные интересы рабочих, начинает вдруг доказывать, что наша партия—партия «чиновников», что в нашу партию, если и идут рабочие и крестьяне, то только для того, чтобы «покинуть ряды своего класса» и стать «коммунистическими дворянами», занять те или другие государственные посты («Форвертс» от 28 июля 1927 г.).

Кого могут обмануть эти комедиантские переодевания, эти опереточные позы, эти завывания врагов?—Лишь младенцев в политике, но не сознательный революционный пролетариат.

Но не только наши враги,—к сожалению, и наша внутрипартийная оппозиция не стесняется использовать явно недобросовестные средства, чтобы напасть на Центральный комитет партии, чтобы обвинить партию в «сползании», «перерождении» и т. п. смертных грехах.

В частности, и по вопросу о социальном составе и росте партии, оппозиция, не давая себе труда проанализировать цифры и факты, кричит о массовом отсеве рабочих из партии, о падении роли рабочего ядра в партии, как о «грозной опасности для партии».

Куда ни кинь,—везде клин. Куда ни взглянет своим «орлиным» оком оппозиция,—везде... опасность, опасность и еще раз опасность. Прет кулак, свертывается активность рабочих масс, растут беспрепятственно элементы термидора в стране, советское государство—далеко не пролетарское и бюрократически перерождается, внутрипартийный режим—«опасность из опасностей», страна в целом погружается в политические сумерки, наступила вторая глава революции, революция катится вниз...

Такова мрачная картина, рисуемая оппозицией. А если, например, выборы в советы наглядно показывают всеобщий рост активности и политической сознательности рабочих и крестьянских масс и усилениевлияния партии в массах, то тем хуже для фактов,— они об'являются тов. Троцким «загадкой».

Загадкой остались для оппозиции и данные о динамике социального состава и о росте партии.

Рост ВКП(б) и изменения социального состава

Первый основной факт, из чего надо исходить при разборе этого вопроса,— это быстрый рост ВКП(б) за последние годы. В 1924 г. членов партии и кандидатов числилось 472.600, на 1/I 1925 г.— 772.040, на 1/I 1926 г.—1.078.185, на 1/I 1927 г. (до переписи) — 1.210.954, или, отбрасывая выявившихся во время партпереписи (10/I 1927 г.) ошибочно учтенных—18.496, 1.192.458 чел.

Итак, партия выросла за последние три года (1924, 1925 и 1926) на 719.858 членов и кандидатов, или более, чем в $2^1/_2$ раза.

За эти три года было принято в партию около 800.000, в том числе более полумиллиона рабочих. Этот процесс бурного роста партии является отражением быстрого роста пролетариата в период восстановления промышленности, его консолидации и все более увеличивающегося влияния партии в стране.

Особенно быстрый рост партии мы имеем за 1924 и 1925 гг., когда партией были проведены кампании массового приема рабочих в партию (первый и второй ленинские призывы), — за эти два года в партию влилось 605.585 товарищей, преимущественно рабочих. В связи с этим улучшился и социальный состав партии, как показывает таблица на стр. 8.

Таким образом, мы имеем резкое повышение удельного веса рабочих в партии и соответственное сокращение служащих при бурном росте партии, насчитывающей свыше 1 миллиона членов и кандидатов.

В составе членов мы имеем непрерывный рост рабочих с 45,7% на 1/I 1924 г. до 63% на 1/I 1927 г.

Состояло в партии членов в процентах:

Годы	Рабочие	Крестьяне	Служащ. и пр.
1924 г. 1/I . .	45,7	24,6	29,7
1925 г. 1/I . .	50,6	27,8	21,6
1926 г. 1/I . .	62,6	19,9	17,5
1927 г. 1/I . .	63,0	20,1	16,9

Состояло в партии членов и кандидатов в процентах:

Годы	Рабочие	Крестьяне	Служащ. и пр.
1924 г. 1/I . .	44,0	28,8	27,2
1925 г. 1/I . .	57,9	25,3	16,8
1926 г. 1/I . .	58,1	24,6	17,3
1927 г. 1/I . .	56,1	26,3	17,6

Точно так же в общем составе членов и кандидатов удельный вес рабочих повысился с 44% на 1/I 1924 г. до 58,1% на 1/I 1926 г.

Следующий 1926 г. дает дальнейший прирост абсолютного количества рабочих в партии, но еще более быстрый рост крестьян, в связи с чем процент рабочих в партии несколько понижается, как показывают следующие данные.

Социальный состав ВКП(б) (без коммунистов, работающих в Красной армии и советских учреждениях за границей:

Годы	Рабочие	Крестьяне	Служащ. и пр.	Итого
1/I 1926 г.	582.290 (58,1%)	246.840 (24,6%)	173.360 (17,3%)	1.002.490 (100%)
1/I 1927 г.	634.930 (56,1%)	297.370 (26,3%)	198.850 (17,6%)	1.131.250 (100%)

Прирост за 1926 г. числа крестьян в партии на 51.000 (в круглых цифрах) ни в коей мере нельзя рассматривать как политический минус для нашей партии и диктатуры пролетариата. Наша страна имеет огромное крестьянское население, и было бы политической глупостью думать, что мы можем строить в ней социализм,

не вовлекая наиболее передовых, преданных делу социалистического строительства крестьян в партию рабочего класса—коммунистическую партию. Если взрослое крестьянское население составляет, примерно, 55 млн. в стране, то общее количество коммунистов-крестьян составит менее полупроцента по отношению к крестьянской массе.

Рост партии за счет крестьян есть один из важных показателей укрепления диктатуры рабочего класса, ибо высший принцип пролетарской диктатуры, как указывал Ленин,—союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса. Только те, кто отошли от ленинизма и не понимают (как тов. Троцкий) или перестали понимать (как тов. Зиновьев) роль крестьянства в пролетарской революции и в социалистическом строительстве, могут кричать «караул» по поводу приведенных цифр.

Конечно, это отнюдь не означает, что происшедшее, хотя и незначительное, понижение за 1926 г. удельного веса рабочего ядра в составе партии нужно при-

знать закономерным и правильным. Партия должна сделать и сделала (например, постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 31/XII 1926 г.) вывод, что необходимо улучшить и усилить работу по вовлечению в партию рабочих с производства, не прекращая, однако, приема в партию наиболее передовых, преданных советской власти крестьян из бедняков, а также лучших элементов середняков.

Таким образом, за последние три года (1924, 1925 и 1926) мы имеем непрерывный, быстрый рост партии, давший повышение удельного веса рабочего ядра, а также некоторое повышение крестьян в составе партии.

Этот рост партии показывает рост политической сознательности и активности рабочего класса и усиление влияния партии в крестьянских массах; для трагических же выводов оппозиции он не дает никаких оснований.

Чувствуя слабость своих позиций в этом вопросе, троцкистская оппозиция, а также и «Форвертс», переносят центр своей

аргументации в область разбора состава ВКП(б) по занятиям. «Форвертс» называет нашу партию «чиновничьей партией»; оппозиция, в полном созвучии с «Форвертсом», твердит, что социальный состав партии за последние годы все ухудшается. Представители оппозиции приводят в своих материалах следующие данные на 1/I 1927 г.:

Рабочих, занятых в промышленности и на транспорте (у станка)	430.000
Батраков (сельхозрабочих).	15.700
Крестьян (из которых больше половины ные служащие).	303.000
Служащих (из них больше половины бывшие рабочие)	462.000

Отсюда оппозиция заключает, что к 1/I 1927 г. мы имели в нашей партии: одну треть рабочих от станка (даже только 31%) и две трети крестьян, служащих, бывших рабочих и прочих.

Приведем для точности соответствующие данные статистического отдела ЦК ВКП(б).

Состав ВКП(б) по роду занятий (без коммунистов в Красной армии и коммунистов, работающих в советских учреждениях за границей):

	На 1 января 1925 г.		На 1 января 1926 г.		На 1 января 1927 г.	
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
Фабрично-заводские, транспорт. и прочие наемн. раб.	302.430	40,8	409.400	40,8	430.350	38,1
Крестьяне, исключ. занятые в сел. хоз.	59.440	8,0	114.600	11,4	131.950	11,7
Батраки и сельскохозяйств. рабоч.	3.580	0,5	11.700	1,2	14.860	1,3
Служащие и общественные работники	265.320	35,8	361.500	36,1	424.620	37,5
Прочие (ремесл., кустари. учащиеся) работн	110.350	14,9	105.290	10,5	129.470	11,4
Итого .	741.120	—	1.002.490	—	1.131.250	—

Следовательно, на 1/I 1927 г. рабочих у станка было не 31%, как указывает оппозиция, а 38,1%; а вместе с батраками (1,3%)—39,4%, т.-е. не меньше, а больше одной трети «Чиновники» же в партии составляют всего 37,5%, но при

этом надо принять еще во внимание, что значительное количество крестьян, входящих в эту группу как работники сельсоветов, виков и т. д., зачастую одновременно работают в своем хозяйстве.

Примерное представление об их числе можно получить из сравнения следующих двух цифр: всего состояло на 1/I 1927 г. крестьян в партии 297.370, крестьян же, занятых исключительно в своем хозяйстве — 131.950. Даже если принять условно терминологию «Форвертса», то из этих цифр ни в коей мере не вытекает «чиновничий» характер нашей партии.

Мы имеем в партии беспрерывный рост числа рабочих с производства (за последний год—округленно—на 21.000 человек). Но при этом все же процент рабочих с производства в общем составе партии несколько понизился. Безусловно, что это—явление отрицательного порядка. Как указал XIII партс'езд: «Нашим лозунгом должно быть—добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка.

Этот лозунг должен в основном определить задачи всей нашей партийной работы на ближайший период».

Далее, XIV с'езд отверг политически неверные предложения Саркиса и др. о том, чтобы в ближайшие годы организовать в рядах ВКП 50—60% всех промышленных рабочих, что привело бы к механическому разбуханию партии и нарушило бы правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом, и в то же время подчеркнул необходимость вести... «политику, направленную к поднятию качественного состава партийных организаций, ко всему большему вовлечению рабочих в партию и постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра».

Последнее постановление ЦК ВКП (б) (октябрь 1927 г.) точно так же дает директиву о том, «чтобы в течение двух лет рабочие с производства составляли не менее половины общего состава партии».

Политика партии остается в этом отношении неизменной; она неуклонно на-

правлена на повышение удельного веса «рабочих от станка» в партии.

Вместе с тем партия со всей ясностью отдает себе отчет, что в практической работе мы далеко еще не достигли претворения этой политической директивы в жизнь. Но при этом партия далека от паники оппозиции, она была и остается против утопических и вредных проектов такого разбухания партии, которое ничего иного, кроме стирания лица партии, как авангарда класса, кроме ее растворения в общей массе рабочих, дать не может.

Основными причинами невыполнения этой директивы в жизни являются: во-первых, замедление роста партии и неизбежный отсев части вновь принятых в партию рабочих, во-вторых, выдвижение рабочих от станка на руководящую хозяйственную, профсоюзную, советскую работу, переход на учебу и т. п. Примерно, ежегодно около 20.000 чел. переходят на работу вне предприятия и на учебу, т.-е. около 6% работающих у станка или около 2,5% ко всему числу членов.

«Форвертс» издевается над выдвиженцами, как искателями советских постов, покидающими ряды своего класса. В этом стремлении к «постам» он усматривает и единственную причину вступления в ВКП. Рост влияния преследуемой компартии Германии в рабочих массах на-голову разбивает эти рассуждения «Форвертса». Но вместе с тем «Форвертс» не имеет ни малейшего представления о работе партии в области выдвижения новых кадров рабочих и крестьян на советскую и другую работу. Советское государство непроходимой пропастью отделено от любого самого демократического буржуазного государства. Там эксплоатирующие классы (буржуазия, помещики) господствуют, подавляют рабочие и крестьянские массы, подкупая своих агентов—социал-демократов местечками в государственном аппарате буржуазного угнетения. В СССР же рабочие и крестьянские массы сами стоят у власти и организуют под руководством ВКП(б) весь государственный аппарат, выдвигая для работы в нем все новые

Г. П. Б. 1927.

кадры политически и культурно выросших активистов как партийных, так и беспартийных. В СССР государственный аппарат, как правильно указывает тов. Сталин, не отделен непроходимым барьером от народных масс, а все более сливается с ними—по мере развертывания социалистического строительства. И «выдвиженцы» есть одно из русл этого происходящего в СССР слияния государственного аппарата с рабочей и крестьянской массой.

Не менее важным является и переход рабочих с производства на учебу—в рабфаки, в вузы—в целях создания своей коммунистической интеллигенции, которая должна помочь ускорению темпа социалистического переустройства нашей страны на новой технической основе. Таким образом, не слой новых «чиновников» создает ВКП, а по существу она уничтожает самую основу обособления чиновничьего слоя.

Таким образом, правильное понимание динамики цифр состава ВКП по занятиям полностью опровергает утверждения «Форвертса», оно также бьет по паники оппозиции.

Единственный вывод, который нужно сделать из этих цифр, это—вывод, который сделан ЦК ВКП(б), а именно: необходимо усилить самый темп роста партии за счет рабочих с производства.

Прием в партию и дальнейшие задачи.

После периода бурного роста партии (1924 и 1925 гг.) темп роста начинает замедляться. На 1.000 коммунистов в партию было принято: в 1-м полугодии 1924 г. (ленинский набор) 385, во 2-м полугодии—151; в 1-м полугодии 1925 г. (включая второй ленинский набор)—230, во 2-м полугодии—138; в 1-м полугодии 1926 г.—92, во 2-м полугодии—65; в 1-м полугодии 1927 г.—54. Несомненно, что это замедление темпа роста партии на определенный период нужно считать явлением закономерным, об'ясняемым двумя основными причинами: во-первых, исчерпанием в значительной мере тех политически выросших в рабочем классе и крестьянстве кадров, которые всей предшествующей работой и участием в поли-

тической жизни страны ранее были подготовлены для вступления в партию; во-вторых, сосредоточением внимания партии на качественном укреплении своих рядов, повышении идейного, теоретического уровня в партии, на партийном воспитании огромных вновь вступивших слоев. От чрезмерного разбухания могут погибнуть самые крепкие армии. На известный период центральной задачей неизбежно явилась задача качественного роста парторганизаций.

Динамика социального состава вновь принимаемых показывает здоровую тенденцию роста удельного веса рабочего ядра. Если взять период после массовых кампаний со 2-й половины 1925 г., то мы имеем следующие характерные данные: (см. стр. 21).

Начиная со второй половины 1925 г. процент рабочих в составе вновь принимаемых по всей партии значительно поднялся: с 43,8% до 58,2%. В таких крупных организациях, как московская и ленинградская, в составе вновь принимаемых;

Социальный состав принятых в кандидаты:

Годы	Рабочие		Крестьяне		Служащие и прочие		Итого
	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	
II пол. 1925 г.	57.654	43,8	52.189	39,6	21.818	16,6	131.661
I пол. 1926 г.	45.113	47,3	37.227	39,1	18.004	13,6	95.344
II пол. 1926 г.	35.762	49,8	27.671	38,5	8.407	11,7	71.840
I пол. 1927 г.	34.965	58,2	19.927	33,1	5.213	8,7	60.105

рабочие составляют $^3/_4$ (например, по московской организации с 1/I 1926 г. по 1/VII 1927 г. в составе принятых рабочие дают 77,7%; по ленинградской за 1927 г.—74,5%).

Рабочие от станка среди вновь принимаемых соответственно поднялись с 42% в 1925 г. до 56% в 1927 г. (по московской организации рабочие от станка составляют 70%).

Налицо, таким образом, определенные успехи в деле регулирования социального состава вновь принимаемых. Их нельзя

считать еще достаточными, необходимо еще большее повышение удельного веса рабочих в составе вновь принимаемых, но они бесспорно показывают правильное направление работы партии в деле регулирования роста и социального состава партии.

При этом необходимо отметить значительные колебания темпа роста по отдельным предприятиям. Например, по московской организации мы имеем, с одной стороны, предприятия, давшие более значительный отсев, чем прилив новых членов: на «Каучуке» состояло в ячейке на 1/I 1927 г. 232 коммуниста, а на 1/X 1927 г. 223 коммуниста; или на Трехгорной мануфактуре — на 1/I — 785, на 1/VII—760; с другой стороны, ряд предприятий дают здоровый рост—например, АМО—на 1/I—387 коммунистов, на 1/VII—427, на «Богатыре»—на 1/I—322, теперь — 387, на Ситценабивной — 238 и 265, на заводе им. Авиахима—490 и 535, на Мытищенском вагоностроительном заводе рост за год на 98 чел. и т. д.

Эти колебания по отдельным предприятиям, притом различных отраслей промышленности — металлической, текстильной, резиновой,—показывают, что нельзя об'яснять вопросы роста партии только общими причинами, что здесь налицо ряд причин местного характера—лучшая или худшая постановка партийной и массовой работы и т. д. Партия в целом имеет правильное направление своей работы, но отдельные звенья ее отстают, не справляются в силу ряда причин с поставленными партией задачами. Но было бы нелепо отдельные недостатки, когда одновременно налицо ряд успехов, возводить в общую систему и делать отсюда политические выводы. Оппозиционеры сплошь и рядом выхватят отдельный факт: там-то ячейка сократилась,—и благим матом кричат об индиферентности или отходе рабочих от партии. Так могут поступать только или люди, ничего общего с марксизмом не имеющие, или же клеветники, преследующие свои узкофракционные, а не общепартийные цели.

Характерная черта отношения рабочих к партии—это не индиферентизм (безразличие) к ней, а, наоборот, все большее осознание огромной роли партии и политической ответственности каждого из ее членов. «В партию надо итти работать, а среди нас есть много политически неразвитых, а быть в партии балластом, как это есть, то лучше не быть в партии, чтобы над тобой не смеялись». (Из выступления беспартийного рабочего Гуськова). Таковы многочисленные заявления рабочих. И далее на всех собраниях беспартийного рабочего актива подчеркивается что «мы все согласны с партией», «мы на 99% коммунисты, только без билетов», «когда понадобится, мы будем в первых рядах, не хуже коммунистов», но вместе с тем поговаривают о тяжелой нагрузке в партии, о тяжести партийной дисциплины—не остается, мол, свободного времени для личной жизни и т. д.

«В партию надо итти работать», вступить в партию—это значит быть в передовых рядах борьбы за рабочее дело,—

таково сознание, проникнувшее в глубочайшие пласты рабочих масс, являющееся одновременно лучшей оценкой работы нашей партии. Этой глубочайшей интимной связи коммунистической партии с рабочим классом не понять социал-демократическим лавочникам из «Форвертса», всюду прикладывающим свою собственную мерку,—что в партию-де идут для того, чтобы покинуть ряды своего класса, стать чиновниками.

Партия не только численно выросла за эти годы, еще более выросло ее влияние в рабочих массах, ее связь с глубочайшими пластами рабочего класса.

Но тем больше внимания мы должны обратить на устранение всякого рода недостатков нашей партийной и массовой работы, на которые теперь гораздо острее реагируют политически выросшие рабочие массы и которые в частности тормозят и усиление темпа роста парторганизаций на ряде фабрик и заводов. Мы вступили в полосу, когда вновь поднялся, воспитался широкий кадр беспартийного рабо-

чего актива. Огромный размах пролетарской общественности вокруг советов, профессиональных союзов, добровольных обществ—яркий показатель этого роста новых кадров рабочего актива. Если массовые наборы 1924 и 1925 гг. в известной мере исчерпали передовой актив в рабочем классе, то теперь мы опять можем ставить вопрос о вовлечении весьма значительных кадров рабочего актива в нашу партию. Например, данные обследования ЦК по 65 предприятиям показывают, что только около 30% беспартийного рабочего актива состоит в партии. Октябрьское постановление ЦК ВКП(б) совершенно правильно поэтому заостряет внимание всей партии на основных мероприятиях в области дальнейшего роста. В первую очередь необходимо развернуть работу в цехах крупных предприятий, где нередко партпрослойка меньше, чем на мелких предприятиях. Перенести центр тяжести партийной массовой работы в цех, при сохранении общего руководства бюро фабрично-заводской ячей-

ки—таково одно из основных требований партработы на крупных предприятиях.

При этом задача вовлечения беспартийных рабочих-активистов в партию является задачей каждого члена партии, в первую очередь групорга, членов бюро цехячеек и фабрично-заводской ячейки и т. д. Нужно усилить проведение открытых собраний партячеек и привлечение на них беспартийных рабочих, нужно точно так же расширить индивидуальную связь более развитых членов партии с беспартийными активистами, нужно в большей мере вовлекать интересующихся беспартийных рабочих в школы политграмоты, установить более тесную связь всех звеньев партийного руководства, в том числе и фракций фабзавкомов, добровольных обществ и т. п. с беспартийными, втягивать беспартийных рабочих в практическую работу по заданиям партии, более чутко относиться к указаниям беспартийных рабочих на недостатки в работе ячейки, принимать меры к немедленному устранению выявленных недостатков, вне-

сти больше оживления в массовую работу, улучшить самый учет беспартийных активистов (членов советов, фабзавкомов, секций советов, комиссий фабзавкомов, рабкоров, работников производственных совещаний, клубных работников и т. д.).

Далее, ни на одну минуту нельзя забывать задачу политического воспитания рабочей молодежи. Если среди старых рабочих есть еще отдельные прослойки, не изжившие предрассудков наследия буржуазного строя (например, религиозные и т. д.), то молодое поколение рабочего класса получило свое крещение в огне Октябрьской революции, на его долю вместе с тем выпадает роль окончательного завершения дела пролетарского Октября.

Как правило, подавляющее большинство активной рабочей молодежи должно стать в ряды партии. А между тем на ряде предприятий значительное количество переростков-комсомольцев, а в ряде случаев работа комсомольских и партийных организаций по партийному воспитанию актива рабочей молодежи слаба. Партии необ-

ходимо бросить дополнительно новые силы на этот весьма важный участок работы.

Точно также, несмотря на огромный рост политической активности работниц и крестьянок, процент работниц в партии все еще недостаточен (всего женщин в партии на 1/VII 1927 г. — 12,9%). Огромную, гораздо большую роль в деле партийно-политического воспитания работниц должны сыграть делегатские собрания работниц, при помощи партийных организаций. Нужно гораздо шире развернуть их политико-воспитательную работу.

Все эти меры должны ускорить осуществление поставленной партией задачи — добиться в течение ближайших двух лет того, чтобы в составе партии рабочие с производства составляли не менее половины.

По приблизительным подсчетам, если сохранить теперешний темп приема в партию крестьян и служащих (около 50.000 ежегодно по обеим группам), то в ближайшие два года надо принять в партию, примерно, 350.000 рабочих из производства, т.-е. ежегодно 175.000 рабочих, в то время

как прием за 1-ю половину этого года составляет всего 35.000, или 70.000 в год.

Таким образом, для выполнения поставленной задачи необходимо усилить темп приема в партию рабочих из производства, примерно, в 2½ раза. Это в современных условиях, когда налицо значительные кадры беспартийного рабочего актива, вполне осуществимая задача.

Считая необходимым в то же время дальнейший рост деревенских организаций, необходимо при этом обратить большее внимание на подготовку и вовлечение в партию в первую очередь батрацкого и бедняцкого актива. Развертывание и улучшение работы союза сельхозлесрабочих, групп бедноты, делегатских собраний крестьянок, работы советов и кооперации дают широкую основу для выполнения задачи отбора батрацко-бедняцкого актива в партию.

В отношении приема служащих линия партии остается неизменной. Основное здесь в том, чтобы «до принятия каждого нового члена на деле проверять актив-

ность его общественной работы среди рабочих и подготовленность и способность принести партии и пролетарской диктатуре действительную и существенную помощь» (из постановления ЦК ВКП).

Воспитание новых слоев партии и отсев

Усиливая темп роста партии за счет рабочих, партия в то же время принимает и должна принимать меры по очистке своих рядов от разлагающихся, карьеристских, обюрократившихся и т. п. элементов. Мы вступили вплотную в полосу борьбы за улучшение госаппарата, за его рационализацию, против всякого рода бюрократических извращений и т. п.

Коммунисты, работники госаппарата, должны быть в передовых рядах борцов против бюрократических извращений государственного механизма, а партия со всей строгостью должна отнестись к тем своим членам, которые нарушают ее директивы. Нам нужна не единовременная кампания чистки, а систематическая, изо дня в день, чистка партии от разложившихся служи-

лых и других элементов. В этом одна из важных задач работы, проводимой контрольными комиссиями. В их практике совершенно правильно применяется, на ряду с исключением, перевод членов партии с ответственной на низовую работу.

Выращивая и выдвигая новые кадры работников, партия в то же время проводит отсев ранее выдвинувшихся работников, не могущих справиться с современными задачами или подвергшихся разлагающему влиянию отрицательных сторон нэпа.

Критикуя работу и линию партии, оппозиция стремится изобразить имеющийся в партии отсев (механическое выбытие, добровольные выходы) как следствие неправильной политики ЦК.

При этом называются явно преувеличенные цифры отсева рабочих из партии, вроде того, что якобы наша партия потеряла «за последние год—полтора около 100.000 рабочих от станка», что «партперепись «отсеяла» около «80.000 чел., в составе которых до 80% рабочих».

Обратимся к действительным цифрам: за 1926 г. механически и добровольно выбыло всего 21.045 членов и кандидатов; во время партпереписи оформился выход около 36.000 чел., из них 20.000 рабочих с производства. Таким образом, весь отсев за последние год—полтора составляет, примерно, 57.000, из них рабочих не более 35.000—36.000.

Эта цифра далека от цифры 100.000 отсеявшихся рабочих, называемой оппозицией. Подавляющее большинство отсеявшихся падает на кандидатов и молодых членов партии со стажем с 1924 г. и позже, по большей части влившихся в партию стихийно, вместе с массовым потоком во время ленинского призыва. Как показывают данные выборочных обследований ячеек предприятий, более 80% отсеявшихся как до вступления в партию, так и впоследствии никакого участия в общественно-политической работе не принимали. Главные мотивы выхода:—семейно-бытовые условия, болезнь, усталость, загруженность и т. д.

На 1.000 случаев выхода не найдется больше одного такого, в котором звучали бы политические мотивы недовольства партией. Ввиду быстрого роста, ряд партийных ячеек, порой увеличившись в 8—10 раз, не смогли охватить в должной мере всех вновь вступивших партийно-воспитательной и организационной работой, и наиболее отсталая часть из них механически выбыла и отсеялась из партии. Именно в этом заключается правдивое, соответствующее жизни, об'яснение отсева из партии как за прошлые годы, так и за время партпереписи. Из пальца высосанными являются политические утверждения оппозиции, которая пытается рассматривать отсев за 1926 г. и во время партпереписи, как следствие неправильной линии партии, как своеобразный политический протест рабочих против партии. При более детальном анализе мы видим, что в процессах отсева наблюдаются те же большие колебания по отдельным предприятиям, как и в явлениях роста ячеек. Мы имеем огромную

амплитуду в колебаниях процента отсева — от 0 до 15 по отдельным предприятиям. Ряд предприятий с ячейкой в несколько сот членов не дали ни одного отсеявшегося во время партпереписи. Эти колебания размеров отсева зависят от ряда причин: во-первых, как мы уже указывали при анализе роста, от качества партийной и массовой работы на данном предприятии, во-вторых, от размеров и методов приема в партию в прошлые годы, в-третьих, от самого политического и культурного уровня рабочей массы данного предприятия (отсев меньше у металлистов, больше у текстильщиков и т. п.).

Было бы наивно предполагать, что быстрый рост партии не сопровождался в той или другой мере процессом отсева. Коммунисты готовыми с неба не падают, процесс воспитания хотя бы и рабочего в сознательного члена авангарда своего класса — процесс зачастую длительный. Мы имеем примеры отхода от ленинизма крупных работников, годами варившихся в котле политических событий, получив-

ших прекрасное партийное воспитание и т. д. Нет ничего удивительного в выходе из партии малоактивного рабочего, вследствие давления разного рода бытовых условий. Конечно, дефекты партработы в ряде случаев налицо, их исправление является нашей насущной задачей, но незачем на основе отдельных дефектов панически кричать о разрыве партии с рабочим классом. Жизнь нашей партии, политическая жизнь всей страны красноречиво говорит как раз об обратном—о процессе роста, о влиянии, о неразрывной, несокрушимой связи партии с рабочим классом.

Несмотря на отдельные дефекты, партия в основном хорошо справилась с задачей партийного воспитания огромного слоя вновь вступивших (около 800.000 за 3 года).

Более 90% из них остались и закреплены в рядах партии. Мало того, из этого слоя воспитались огромные кадры партийного актива. Приведем некоторые данные из московской организации: в составе бюро общефабричных ячеек после

перевыборов в ноябре—декабре 1926 г. 51% составили молодые (с 1924 г.) члены партии; более того, в составе секретарей ячеек этот слой дает 40%; в составе бюро цехячеек, само собой понятно, процент молодых членов повышается до 77%; среди группоргов—73% и т. д. Многие товарищи из ленинского призыва теперь активно работают в райкомах партии; много товарищей выдвинуто на советскую, хозяйственную, профессиональную работу.

Было время (1923 г.), когда тов. Троцкий трагически ставил вопрос о партийных поколениях. Этот огромный рост партийного актива из партийного молодняка яснее ясного показывает, что «трагической» проблемы поколений в партии не существует, что партия великолепно сумела использовать свою старую гвардию для создания молодой.

Нужно действительно фракционное ослепление, чтобы не видеть этого могучего роста новых кадров великой армии борющегося пролетариата.

Выводы

Какие политические и организационные выводы вытекают из этого краткого обзора данных о социальном составе и росте ВКП(б).

Во-первых, партия пережила в 1924—25 гг. период бурного роста, преимущественно за счет рабочих с производства, и достигла значительного улучшения своего социального состава.

В последний год—полтора темп роста замедляется. При этом в составе вновь принимаемых неуклонно растет удельный вес рабочего ядра, но самый темп и размер роста недостаточен, чтобы осуществить поставленную партией задачу значительного повышения (не менее половины общего состава) удельного веса рабочих от станка в партии.

Во-вторых, партия в основном справилась с задачей воспитания огромного слоя вновь вступивших, закрепила более 90% вновь принятых в своих рядах и вырастила из этого слоя новые огромные кадры партийного актива.

В-третьих, этот процесс воспитания беспартийных в партийных неизбежно сопровождался процессом отсева наиболее политически отсталых и пассивных товарищей, вследствие недостаточного охвата их партийно-воспитательной и организационной работой. Но в этом отсеве не было и нет какого-либо—явного или скрытого — политического протеста рабочих против линии партии.

В-четвертых, вся политическая жизнь страны и настроения рабочих масс свидетельствуют об укреплении влияния партии в стране и о глубочайшей, нерушимой связи партии с рабочим классом.

На основе общего роста политической активности рабочих масс вырос и поднялся новый огромный слой беспартийного рабочего актива, работающего под руководством партии в различных областях социалистического строительства.

В-пятых, этот рост беспартийного рабочего актива и общее качественное укрепление партийных рядов дают возможность значительного усиления темпа приема

рабочих от станка в партию и обеспечивают успешное выполнение соответствующей организационно-политической директивы ЦК, чтобы не менее половины в составе партии составляли рабочие, занятые в производстве.

В-шестых, основные выводы, вытекающие из анализа роста партии и динамики ее социального состава, полностью опровергают панические крики оппозиции о «грозной опасности» на этом участке строительства.

Партия, вопреки и несмотря на панику и фракционно-дезорганизаторскую работу оппозиции, смело критикуя недостатки своей работы, неуклонно двигается вперед и поднимается на высшую ступень.

О РЕГУЛИРОВАНИИ РОСТА ПАРТИИ В СВЯЗИ С ИТОГАМИ ПЕРЕПИСИ

Постановление ЦК ВКП(б) от 13 октября 1927 г.

Проверка регулирования роста партии, в связи с подведением предварительных итогов партийной переписи, показала дальнейший рост партии после XIV парт-с'езда (на 1 января 1926 г.—1.078.185 членов и кандидатов, на 1 июля 1927 г.—1.199.616) и закрепление в ее рядах основной массы принятых в партию за последние 3 года (за 1924—26 гг. было принято в партию более 800.000, в том числе более полумиллиона рабочих).

Партия в основном справилась с задачами воспитания громадного слоя пролетариев, принятых в ее ряды, в частности в связи с первым ленинским призывом и

массовым приемом 1925 г. При этом не только закреплено в рядах партии подавляющее большинство (более 90% вновь принятых, но на ряду с этим из этого слоя вырос и воспитался весьма значительный партийный актив, работающий в партийных, профессиональных, советских и других органах.

Этот процесс быстрого роста партии неизбежно сопровождался отсевом некоторой части вновь вступивших. Так, ежегодно по различным причинам исключалось и добровольно выбывало: в 1925 г.—3,7%, в 1926 г.—4,3%, в первое полугодие 1927 г. (время проведения партпереписи)—5%. Таким образом, во время партпереписи дополнительно оформился выход около 3% состава партии (т.-е. 36.000 чел., из них около 20.000 рабочих с производства). По данным произведенного ЦКК выборочного обследования 34 ячеек, подавляющее большинство выбывших из партии во время переписи рабочих состоит из кандидатов и молодых членов партии со стажем с 1924 года

и позже, т.-е. вошедших в партию во время массового приема. При этом основная часть выбывших (более 80%) как до вступления в партию, так и впоследствии никакого участия в общественной работе не принимала. Это показывает, что вследствие слабой работы ячеек партия не смогла закрепить за собой эти более отсталые элементы рабочего класса. Обследование 65 крупных предприятий также подтвердило, что отсев увеличился еще более благодаря слабому охвату вновь вступивших в партию рабочих как воспитательной, так и организационной работой.

В результате усиленного внимания со стороны ЦК и местных органов к делу регулирования роста партии, в течение последних двух лет в составе вновь принимаемых систематически увеличивается количество рабочих от станка (с 42% в 1925 г. до 56% в 1927 г.), при соответствующем сокращении группы служащих (с 25,6% до 16,3%). Но темп этого увеличения является безусловно недостаточным, так как вследствие неизбежного

отсева части принятых, выдвижения рабочих от станка на руководящую хозяйственную, профсоюзную, советскую работу, перехода на учебу в вузы и т. п. (по приблизительному подсчету ежегодно переходит на работу вне предприятий и на учебу 20.000 чел., что составляет 6% работающих у станка, или около 2,5% всего числа членов партии) рост партии за счет рабочих с производства не только не покрывает убыли, но даже имеется налицо некоторое понижение доли рабочих с производства в составе партии (на 1 января 1926 г.—40,8% на 1 июля 1927 г.—37,5%), при абсолютном росте числа рабочих по соцположению (1 января 1926 г.—582.000, 1 июля 1927 г.—621.000).

Общий рост активности рабочих масс и рост беспартийного рабочего актива на предприятиях дают возможность значительно усилить прием рабочих от станка в партию (по данным обследования по 65 предприятиям, в состав партии вовлечено только около 30% беспартийного рабочего актива). В частности надо отметить

недостаточную работу комсомола и женделегатских собраний по подготовке своего актива для передачи в партию.

Исходя из постановлений XIII и XIV партийных с'ездов об усилении вовлечения в партию рабочих с производства и учитывая наблюдающийся под'ем активности рабочего класса, ЦК обращает внимание всех партийных организаций на необходимость усиления работы по вербовке в партию рабочих от станка с тем, чтобы в течение двух лет рабочие с производства составляли не менее половины общего состава партии.

Исходя из вышеизложенного, ЦК предлагает:

1. Развертывая работу по вербовке рабочих в партию в первую очередь и главным образом на крупных предприятиях, парткомам необходимо перенести эту работу в цех, обратив главное внимание на вовлечение в партию рабочих-активистов, работающих по линии профессиональных, советских и других общественных организаций. При этом вовлечение рабо-

чих в партию должно вестись путем систематического отбора лучших элементов рабочего класса. В частности необходимо усилить индивидуальную связь наиболее развитых политически членов партии с беспартийными активистами, больше привлекать их на открытые собрания ячейки, в партшколы и втягивать их в практическую работу по заданиям партии.

2. Признавая слабость работы КСМ и партийных организаций по воспитанию комсомольской и рабочей молодежи для вступления в партию в виду наличия на ряде предприятий значительного количества переростков, а также исходя из того, что большинство актива рабочей молодежи по мере своего политического роста должно быть вовлечено в ряды партии,— предложить партийным организациям усилить работу по оказанию помощи комсомольским организациям по партийному воспитанию молодежи.

3. Отмечая низкий процент коммунисток по отношению к общему числу ра-

ботниц, в частности в текстильной промышленности, — предложить партийным организациям принять меры к усилению работы делегатских собраний работниц по политическому воспитанию работниц-делегаток, особенно работающих на производстве, для вступления в партию.

Необходимо обратить больше внимания на улучшение работы политкружков, на вовлечение актива работниц в школы политграмоты и на укрепление организационной связи партийных организаций с делегатскими собраниями путем выделения кадра партийных работников для помощи в работе делегатских собраний, а также путем привлечения делегаток на открытые собрания партячеек и т. п.

4. Отмечая все еще недостаточную работу деревенских партийных организаций по вербовке в партию батраков и сельхозрабочих, а также активистов-бедняков, ЦК предлагает организациям сосредоточить свое внимание на подготовке и вовлечении в партию, главным образом, того батрацкого и бедняцкого актива, ко-

торый вырастает в союзе селхозрабочих, в группах бедноты, на практической работе в советах, кооперации и т. д. путем привлечения его на открытые собрания ячеек, вовлечения в школы политграмоты, передвижки и проч.

Деревенским организациям необходимо обратить внимание на усиление политико-воспитательной работы среди батрачек, проводя ее как через делегатские собрания, так и через союз селхозрабочих.

5. Необходимо строго проводить ограничения, установленные XIII с'ездом для приема служащих, и до принятия каждого нового члена на деле проверять активность его общественной работы среди рабочих и подготовленность и способность принести партии и пролетарской диктатуре действительную и существенную помощь. До принятия в партию кандидатов или членов из числа служащих парткомы обязаны лично ознакомиться с ними, а также опросить лиц, дающих свои рекомендации.

с.6.

Цена 16 коп.
р

2819

62
991

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва, Центр, Кузнецкий Мост, 7. Тел. 5-20-57
Ленинград, Проспект 25 Октября, 68. Тел. 2-28-56

ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Москва, Центр, Моховая ул., 24, 3-й книжный магазин Издательства „Московский Рабочий"